

УДК 7.01

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ЗРИТЕЛЯ: ТЕЗИСЫ И АНТИТЕЗИСЫ**Жуковский В.И.***Сибирский Федеральный университет, Красноярск, e-mail: jln@kraslib.ru*

Статья раскрывает сущностный характер диалогового общения зрителя с произведением изобразительного искусства, рассмотрен процесс создания художественного образа в его общении с «произведением-вещью». Определены стадии, через которые зритель проходит в процессе художественной игры – «зритель-наблюдатель», «зритель-собеседник», «зритель-сотворец».

Ключевые слова: произведение искусства, зритель, диалог, игра, художественный образ

AMBIVALENCE OF SPECTATOR: THESES AND ANTITHESISSES**Zhukovskiy V.I.***Siberian Federal university, Krasnoyarsk, e-mail: jln@kraslib.ru*

The article reveals essential character of dialogic communication of the spectator with work of art. Process of creation of an artistic image in its dialogue with «work of art – thing» is considered. Stages through which the spectator passes during the process of artistic game – «spectator-observer», «spectator-interlocutor», and «spectator – co-creator» – are defined.

Keywords: work of art, spectator, dialogue, game, artistic image

Общение с произведениями искусства человеку необходимо на протяжении всей жизни. Особенно это необходимо растущему человеку в процессе познания мира и самого себя. Пространство диалога произведения искусства и зрителя является образовательным пространством, содержащим систему объектных эталонов, схемы действия с ними и область их возможной экстраполяции; это образовательное пространство всегда уникально и развивается по принципу все большего уточнения и сужения вариативности диалога.

Зрителя невозможно рассматривать вне диалога с произведением искусства как «вещью-в-себе» [3, с. 141–148], ибо обычный человек получает статус «зритель» только при вступлении в отношение с художественным творением в его овеществленном качестве.

Но желая понять суть того продукта, что образуется в пространстве игрового общения «зритель – произведение-вещь», нельзя пройти мимо специального исследования каждой из сторон подобного взаимодействия. Эволюционные изменения зрителя в процессе его отношения с художественной «вещью-в-себе» необходимо рассматривать как некий абстрактный объект в отвлечении от этапов созревания того плода, что порождает игровой диалог «зритель – произведение-вещь».

Зритель не человек, раз и навсегда неизменяемо ставший зрителем. Более того, зритель вообще – это некое покрывало, объединяющее ряд зрительских определенностей и предпочтений. В течение процедуры общения с произведением-вещью зритель как таковой несколько раз внутренне мутирует, превращаясь в процессе художественной игры то в *зрителя-наблюдателя*,

то в *зрителя-собеседника*, то в *зрителя-сотворца* [2, с. 128–142].

Тезис. Зритель – это человек, всеми своими волевыми и разумными действиями утверждающий себя именно как зритель, а не читатель или слушатель, т.е. безусловно проявляющий повышенный и постоянный интерес к общению с произведениям сферы изобразительного искусства.

Антитезис. Тот факт, что одних людей, которые пристрастны к созерцанию творений изобразительного искусства, называют зрителями, других – тех, кто любит наслаждаться звуками музыки – слушателями, а третьих – тех, кто испытывает интерес к литературе – читателями, есть не более чем условность. Ведь не секрет, что при чтении какого-либо романа или прослушивании оперы интеллектуально-визуальная деятельность человека не менее активна, чем при взаимодействии с произведениями живописи, скульптуры или архитектуры. Ссылка же на то, что общение с ораторией или рассказом – это одно, а с живописной картиной или графическим листом – другое, не убеждает. Да, другое, но в чем разница взаимодействия и как ее поймать? Более того, как, например, понять различие между зрителем, поглощенным общением с произведениями изобразительного искусства в картинной галерее и театральным зрителем, зрителем художественного музея и, допустим, зрителем музея краеведческого, зрителем телевизионных новостей и зрителем телевизионного спектакля? Как назвать человека, который в библиотечной тиши занимается углубленным анализом репродукции с картины великого художника? Зрителем?

Читателем? Или может быть еще как-то? Да и вообще, всякий ли человек, пришедший на художественную выставку, есть зритель?

Синтез. Зритель – понятие амбивалентное (от лат. *ambo* – оба и *valentia* – сила) [4, с. 93], т.е. внутренне двойственное, несущее в себе одновременно и нечто предельно абстрактное, чрезвычайно условное, крайне размытое, и нечто максимум конкретное, четкое, ясное.

Тезис. Зритель – это человек, который дает жизнь произведению искусства в качестве художественного образа. Он – один из родителей того, что называется визуальным понятием (вторым родителем выступает произведение-вещь). В этом случае получается, что произведение изобразительного искусства независимо от зрителя, находится всецело в его руках. Волей и желанием зрителя обусловлен выбор того или иного произведения-вещи. Зритель же есть demiurge художественного образа.

Антитезис. Произведение искусства в качестве художественного образа есть то, что организует зрителя, дает ему импульсы действовать конкретным способом. В самом деле, ведь то, что при взаимодействии порождает зритель и произведение-вещь должно быть такого качества, чтобы оправдать свое место в системе произведений изобразительного искусства. Качество художественного образа предзадано. Если художественный образ при его порождении не достигнет своей предзаданности, то системе произведений изобразительного искусства грозит неминуемая гибель. Избегая этого, художественный образ формирует деятельность зрителя по своему созданию. Художественный образ должен появиться на свет во всей своей определенности. И этот определенный художественный образ способен создать только определенный зритель своими конкретными операционными действиями.

Синтез. Точно также как художественный образ зависит от зрителя, так и зритель зависит от художественного образа. Они взаимозависимы. Нет зрителя вне конкретного отношения с конкретным произведением-вещью. Нет и не может быть зрителя вообще. Качество «зритель» человек достигает только тогда, когда вступает в игровое отношение с произведением-вещью в целях порождения художественного образа, который имеет свое место в системе произведений изобразительного искусства. Зритель есть зритель в том случае, когда погружен в отношение с произведением-вещью и предельно возможно растворен в нем.

Тезис. Зритель – это человек, который рано или поздно пожелал стать зрителем. Другими словами, каждый человек, проявляя свои свойства, лично решает, быть ему зрителем, читателем или слушателем.

Антитезис. Известно, что свойства какого-либо качества проявляются в отношении, в том числе и свойства человека. Это означает, что человек, только став зрителем, способен на постижение себя в качестве человека. Именно художественный образ дает возможность зрителю освоить его собственные человеческие свойства. Более того, художественный образ из людского множества выбирает того зрителя, в котором он раскроет человека. Художественный образ принимает одного зрителя в качестве такового, и отвергает другого не зряшно, а исходя из того, что иной зритель способен на производство полноценного и предзаданного художественного образа, а иной нет. Если нет, то это означает, что с произведением-вещью вступил в отношение не тот зритель, т.е. зритель, непригодный для порождения художественного образа, который является элементом системы произведений изобразительного искусства. Достоинство зрителя определяет достоинство человека.

Синтез. Получается, что одновременно зритель есть тогда, когда есть человек и человек есть тогда, когда есть зритель. Наличие человека предполагает наличие в нем зрителя, а наличие зрителя предполагает наличие человека. Человек и зритель взаимопределяемы.

Тезис. Зритель есть человек, который в достаточной степени овладел языком изобразительного искусства. Степень эта такова, что, достигнув ее, человек обретает возможность вступить в статус зрителя и получает способность к общению со всеми произведениями живописи, скульптуры, архитектуры, графики сразу и каждым из них в отдельности.

Антитезис. Зритель может овладеть языком конкретного произведения-вещи только в результате непосредственного игрового отношения с ним. Знаки, значения и смыслы языка – это продукты взаимодействия зрителя с произведением-вещью, их операционных ходов навстречу друг другу. Вне художественного игрового отношения они бессмысленны и ничего не обозначают. Они живут внутри языка как процесса и результата общения «родителей» художественного образа. В связи с тем, что каждое отношение зрителя с произведением-вещью уникально, можно утверждать, что языком

изобразительного искусства не владеет ни один зритель. Язык формируется в процессе отношения конкретного зрителя с конкретным произведением-вещью и непереносим на отношение другого зрителя с другим произведением-вещью. Весьма вероятно, что полученные зрителем навыки при прошлом его взаимодействии с каким-либо произведением-вещью могут не помочь, а существенно помешать зрителю родить полноценный художественный образ при его общении с иным конкретным произведением-вещью.

Синтез. Зрительский язык общения с творениями искусства складывается на основе диалектики «объект-языка» и «субъект-языка», на основе общих операционных действий, которые передаваемы от одного зрителя к другому и которым можно научиться, а также на основе единичных операционных действий, которые непосредственно не передаваемы от человека к человеку.

Тезис. Зритель как человек во плоти, порождая художественный образ, общается с произведением-вещью в определенном месте и определенное время. Подобный процесс взаимодействия легко поддается пространственно-временной фиксации.

Антитезис. Для того чтобы художественный образ сформировался, человеку-зрителю, и произведению-вещи необходимо выйти за пределы своей вещности, ибо не взаимодействие вещи с вещью порождает художественный образ, а отношение чего-то нематериального в человеке-зрителе с чем-то нематериальным в произведении-вещи. Виртуальность художественного образа требует виртуальности зрителя. Получается, что зритель – это неметрическая составляющая человека, т.е. то, что принципиально не поддается какой-либо фиксации, постоянно ускользая от четких определений. Невозможно ответить на вопрос о том, когда и где начинается или кончается свое формирование художественный образ.

Синтез. Зритель в процессе игрового отношения с произведением-вещью неминуемо раздваивается на того, кто «в игре» и того, кто «вне игры». Тот кто «вне игры», находится в профанном пространстве, позволяющем так или иначе фиксировать процесс отношения. Тот, кто «в игре» выпадает из времени и пространства в некий сакральный мир, обретая то, что можно назвать «временной безвременностью».

Тезис. Для зрителя крайне важен непосредственный диалог с творением изобразительного искусства. Его цель – понять художественную идею, заложенную автором в созданное им произведение.

Антитезис. Человек как конечное существо всю свою жизнь мечтает об обретении отношения с бесконечным в качестве своей истины. В этом случае произведение изобразительного искусства выступает своего рода местом встречи предельного с беспредельным. Творение искусства значимо не само по себе, а постольку, поскольку в состоянии обеспечить при общении со зрителем идеальное, т.е. репрезентативное отношение человека с Абсолютом.

Синтез. Зритель в процессе общения с произведением-вещью проходит через определенные стадии, среди которых «зритель-наблюдатель», «зритель-собеседник», «зритель-со-творец» [3, с. 149–157]. Выйти на идеальное отношение конечного с бесконечным зритель имеет возможность на стадии «зритель-со-творец», но достичь этого уровня зритель может лишь в том случае, если при непосредственном общении с произведением-вещью ему удастся сформировать «пред заданный» художественный образ, пройдя при этом стадии «зритель-наблюдатель» и «зритель-собеседник».

Вступая в диалог-игру с поверхностью произведения искусства по направленной художником колее, зритель устремляется к постижению той максимальной целостности основы мира, которую художнику в меру его таланта удалось выразить. Однако тяга к диалогу-игре у художника и зрителя одна – глубинная вера в обретение человеком полноты совершенства. В общении с произведением искусства зритель «зрит» не только сущность собеседника, но и свою (видит себя через иное). Таким образом, зритель, вступающий в отношение с произведением искусства, – одна из взаимодействующих сторон эстетического диалога.

Благодаря диалогу с произведением искусства человек вовлекается в процесс формирования самого себя и знания об окружающем мире. Включившись в этот диалог, он обретает возможность реализовать те перспективы, которые этот процесс сулит развивающейся личности.

Список литературы

1. Зедльмайр Х. Искусство и истина: о теории и методе истории искусства. – М.: Искусствознание, 1999. – 366 с.: ил.
2. Жуковский В.И., Копцева Н.П. Пропозиции теории изобразительного искусства. – Красноярск, 2004. – 461 с.: ил.
3. Жуковский В.И. Теория изобразительного искусства: монография. – СПб.: Алетейя. – 496 с.: ил.
4. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч. ред.: М. С. Ковалева и др. – М.: Мысль, 2010. – Т.1. – 741 с.
5. Панофский Э. Смысл и толкование изобразительного искусства: ст. по истории искусства. – СПб.: Акад. проект, 1999. – 393 с.: ил.